

ВЫСОЦКИЙ ПОДРАЛСЯ ИЗ-ЗА МАРИНЫ ВЛАДИ

В день рождения Владимира Семеновича
о нем вспоминает сосед по дому

Ради Марины Высоцкий, не раздумывая, пускал в ход кулаки

ВИКТОР ЧИЖИКОВ - художник, вся жизнь которого, по его собственному определению, вертится вокруг детских книг. Он иллюстрировал произведения Корнея Чуковского, Агнии Барто, Сергея Михалкова, Астрид Линдгрен, Джанни Родари, Эдуарда Успенского... Книги с его рисунками хорошо расплачиваются, и издатели выносят имя художника на обложку, что в полиграфии практикуется довольно редко. Именно Чижиков - автор олимпийского мишки, символа Олимпийских игр в Москве.

Мы встретились с Виктором в его мастерской на Малой Грузинской, 28. В том самом доме, где жил Высоцкий. Они были знакомы. У Виктора Александровича остались о Владимире Семеновиче очень оригинальные воспоминания, которыми он поделился с читателями «Смены».

Случай с вальяжным господином

— Я его очень мало знал. Да, мы жили в одном доме, куда въехали одновременно — в 1975 году. Естественно, я видел Высоцкого на собраниях нашего жилищного кооператива. Меня всегда поражала его скромность. Он себе, конечно, цену знал, потому что видел, как его уважали и любили окружающие. Но при этом в общении с людьми старался быть деликатным.

Идет заседание кооператива. Выступает докладчик. Распахивается дверь. Входит некто. Не будем называть. Не секрет, что среди членов нашего кооператива много обладателей громких имен. И вот входит эта вальяжная знаменитость. Не обращая внимания на докладчика, окидывает взглядом почтеннюю публи-

ку, выхватывает взглядом нужного человека:

— Ах, Мари-Ванна! Здравствуйте! Вы знаете, я вспоминал вас, когда пролетал над Рио-де-Жанейро! А знаете, почему? Потому что пальмы Рио мне напомнили вашу прическу!..

Докладчик терпеливо ждет. Народ ждет. Кто-то не выдерживает:

— Сколько можно про Рио-де-Жанейро?! Да садитесь вы!

Кое-как усадили вальяжного господина. Не успел докладчик и пары фраз произнести, вновь отворяется дверь. Высоцкий. В коротенькой курточке, кепочка в руке. Пригнувшись, пробирается к свободному месту.

Вальяжный господин:

— Здорово, Володя! Как Марина?

— Нормально Марина. Слушай, что говорят!

Вот вам типичный Высоцкий. Он никогда ни перед кем не заискивал.

Лучший друг гаишников

— Мы с Володей познакомились совершенно случайно. Несколько лет назад я прошел комплексное медицинское обследование в одной из московских больниц и в тот день зашел к главврачу — поблагодарить за внимание и теплые отношения со стороны медперсонала. В кабинете главврача сидел Высоцкий. Как оказалось, Володя привозил отца, которому предстояла операция. Мы поздоровались.

Главврач говорит:

— Кстати, вы живете в одном доме.

Я это знал. Высоцкий, вероятно, не только этого не знал, но и не подозревал о моем существовании. Когда мы вышли из кабинета, Володя спросил:

— Вы сейчас куда?

— Я домой. В таком случае едем вместе. Садитесь ко мне в машину.

У Высоцкого уже был «Мерседес». Он рванул с места так, что меня вдавило в кресло, как в самолете при взлете. Скорость, по моим понятиям, была запредельная. Вылетели на Садовое кольцо. Несемся. Вдруг — гаишник, инспектор ГАИ. Свистит: т-р-р-р! и дает отмашку: к барьеру! Высоцкий подруливает к тротуару. Подходит гаишник:

— Володя, привет! Ты резину достал? А то есть...

— Спасибо. Достал.

— Значит, не надо?

— Не надо.

— Точно?

— Точно.

— Ну ладно, тогда езжай.

Как я понимаю, под «резиной» подразумевались автомобильные покрышки.

Летим по Садовому дальше.

Снова гаишник. Свисток, отмашка — все, как положено.

— Володя, здорово!

— Здорово, здорово!

— Ты резину достал?

— Достал.

— Больше не надо? Значит, не спрашивать?

— Нет, не надо.

— Ну хорошо... Да, Володя, ты обещал мне билет на Таганку, на «Мастера и Маргариту»...

— Как?! Я же сменщику твоему отдал, Мишке. Он дежурит. Для тебя.

Милиционер смущался:

— Он мне ничего не передавал. Ты через него больше не передавай...

— Ну, ребята, вы уж тут сами разбираетесь.

— Хорошо... Володя, у меня... у нас еще есть к тебе просьба: ты не споешь у нас?..

— А вот с этим уже не ко мне — к моему администратору. Запиши телефон...

Художник Чижиков был свидетелем необычных проявлений всенародной любви к Высоцкому

шланг и тащил в обратную сторону. А Володя — на газ!

Я осторожно намекаю:

— Володя, вы, по-моему, забыли заплатить...

— Что?! Я ей еще платить буду! Я ее устроил на это место, она тут имеет по 40 рублей в день!..

Новогодний мордобой

А вот вам еще история. Рассказал мне ее товарищ, проживающий в нашем же доме.

Дело было под Новый год. Собралась у нас в доме компания. Звонят Высоцкому:

— Володя! Мы собрали 500 рублей. Приди, спой нам!

Высоцкий говорит:

— Ребята, я по домам не пою. Извините.

Через какое-то время снова звонок:

— Володя, мы уже 1000 рублей собрали. Приди, спой!

— Ребята, не звоните мне больше...

Должна была приехать Марина. Володя готовился к встрече с ней и к встрече Нового года.

Приехала Марина. И снова звонок.

— Володя...

— Ребята, оставьте меня в покое! Приехала Марина...

Те:

— Марина приехала? Ну если сам не можешь, пришли Марину, пусть она споет!

— А в какой квартире? — поинтересовался Высоцкий.

Ему назвали номер. А дальше произошло вот что. Высоцкий сорвал крышу с урны (в те годы у нас в доме на каждом этаже стояли фарфоровые урны с медными крышками), позвонил в дверь. И врезал этой крышкой тому человеку, который открыл дверь. Началась драка. Повсюду кидали в прихожую да на лестницу пьяные — другие члены той компании. На шум выскочил из своей квартиры художник Валерий Каравас. Валера — богатырь! Вдвоем с Высоцким они переколотили всю компанию. И разошлись по домам. Пострадавшие вызвали милицию, при этом постоянно повторяли: «Высоцкий! Высоцкий!» Поскольку дело касалось Высоцкого, на вызов явился полковник милиции.

Полковник, разобравшись, что, как и почему, сказал: «Высоцкий правильно сделал!» И уехал.

И вахтер заплакал...

...25 июля 1980 года мы с женой собрались на базар. Спустились на лифте на первый этаж. Смотрим — в нашем подъезде дежурит вахтер Коля. Мы удивились. Ведь он обычно дежурит в подъезде, где жил Высоцкий.

Спрашиваю:

— Коля, ты чего сегодня у нас?

— Я не могу там сегодня дежурить. Володя умер...

Сказав это, Коля заплакал...

Владимир ЖЕЛТОВ

Гаишники отдавали честь «Мерседесу» Высоцкого